

Международная ЭКОНОМИКА

3/2015

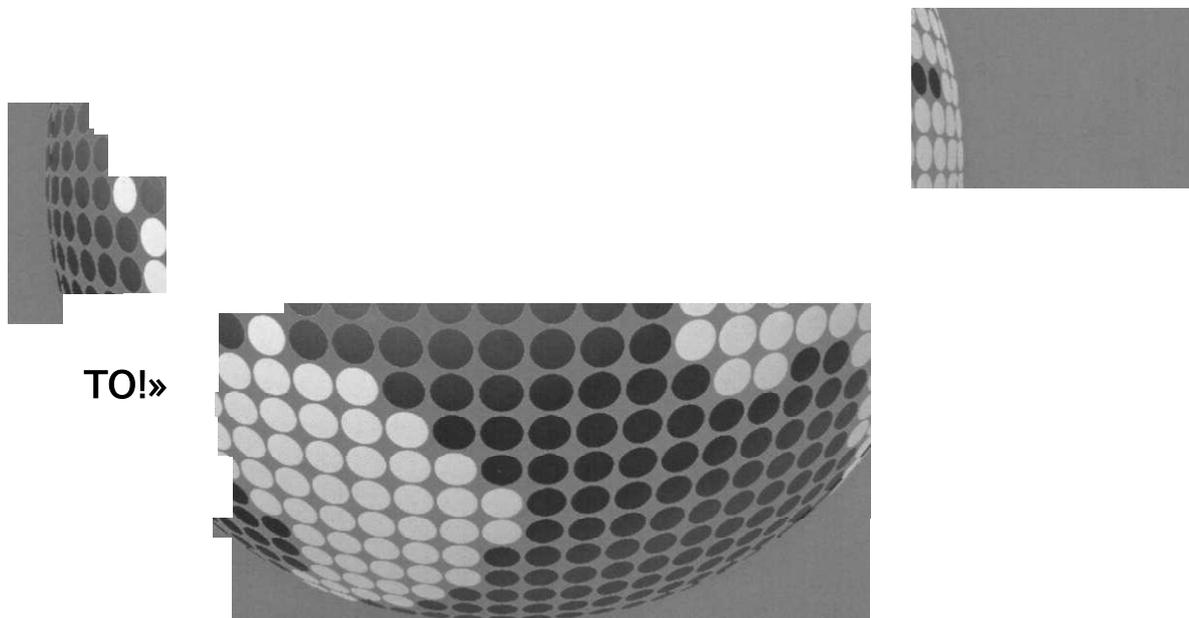

**РОССИЯ В ПОИСКАХ
СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ
БУДУЩИМ**

ISSN 2074-6040

Международная ЭКОНОМИКА

3/2015

**РОССИЯ В ПОИСКАХ
СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ
БУДУЩИМ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**«МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЭКОНОМИКА»**

№3/2015

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации
ПИ №77-17847 от 22.03.2004

Главный редактор
Юрий Пискулов, д-р экон. наук,
профессор ВАВТ и РГАИС

Шеф-редактор
Марина Медведева, канд. экон.
наук, профессор кафедры «Мировая
экономика и международный бизнес»
Финансового университета

Зам. гл. редактора
Тимур Мустафин, канд. экон. наук, доцент
кафедры «Мировая экономика»
Дип. академии МИД России

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Ответственный секретарь
Г. Москаленко

Журнал распространяется
через каталоги ОАО «Агентство
"Роспечать"», «Пресса России»
(индекс на полугодие – 84826)
и «Почта России»
(индекс на полугодие – 12383),
а также путем прямой редакционной
подписки. Тел./факс (495) 664-27-61

ИД «Панорама»
Издательство «Внешэкономиздат»

Почтовый адрес редакции:
125040, Москва, а/я 1
© ИД «Панорама», 2013
Адрес электронной почты:
omelserg@mail.ru

Отдел рекламы
Тел. (495) 664-27-94
reklama@panor.ru

Учредитель
000 «ИНDEPENDЕНТ МАСС МЕДИА»,
121351, г. Москва,
ул. Молодогвардейская, д. 58, стр. 7

Адрес редакции: Москва,

Бумажный проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Подписано в печать 06.02.2015 г.

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Карпова Н. С. **Россия в поисках стратегии управления будущим** 4
Автор анализирует актуальные аспекты конкурентных позиций России в мировой экономике в контексте изменений последних 20 лет. Основное внимание уделяется проблемам снижения зависимости от экспорта сырьевых товаров, модернизации, улучшения инвестиционного климата, повышения производительности труда, а также причинам роста внешних угроз, включая введение экономических санкций и прочих ограничений участия России в международном разделении труда и процессах интернационализации. В статье подчеркивается фундаментальная важность нравственных ориентиров в экономике.

Осьмова И. Н. **Система криминализованных социально-экономических отношений** 21
В статье рассматриваются сложности в определении термина «теневая экономика», ее структура и механизмы ее воспроизводства, формы и методы коррупционных действий.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Бартош А. А. **Модель управляемого хаоса в экономической сфере** 31
Автор дает определение модели управляемого хаоса в экономической сфере, предлагает ее состав и приводит основные системные характеристики, рассматривает возможности применения модели для подрыва экономической безопасности России, выделяет основные сферы экономики как объекты воздействия технологий управляемого хаоса, рассматривает угрозы экономической безопасности России.

ВОПРОСЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

гибберт К. А. **Конкурентоспособность промышленного сектора Германии** 39
Продолжение, начало в журнале «Международная экономика», №2/2015.

СТРАНЫ И РЕГИОНЫ

Волков А. М. **Экономические отношения России со Швецией** 46
Экономические отношения между Россией и Швецией развиваются успешно. Внешняя торговля и шведские инвестиции в российскую экономику в целом увеличились. Однако российских инвестиций в Швецию почти нет. Появление там российских инвестиций воспринимается как шок.

БРИКС: РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шарова Е. А. **Россия во внешнеэкономических связях стран БРИКС** 53
Автор анализирует торговые связи России с ее партнерами по группе БРИКС. В статье представлена динамика и структура взаимного внешнеэкономического взаимодействия, а также выдвигается ряд предложений по дальнейшему совершенствованию взаимовыгодного сотрудничества на многосторонней или двусторонней основе.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Крынкинам. М. **Проблемы реализации Единого платежного пространства зоны евро** 59
Данная статья освещает основные этапы реализации Проекта SEPA, а также раскрывает проблемы соблюдения участниками сроков перехода на новые стандарты осуществления платежей. Автором проводится анализ современного состояния европейского рынка платежных услуг, в том числе мошеннических действий в сфере розничных платежных операций с банковскими картами в странах SEPA. В статье также приведены основные меры по противодействию совершению мошеннических операций с платежными картами.

МИРОВОЙ РЫНОК

Чувакина Л. Г. **МВФ как инструмент политики ФРС США** 66
Статья посвящена вопросам реформирования Международного валютного фонда в условиях растущей зависимости МВФ от Федеральной резервной системы США, фактически финансирующей МВФ. Анализируются причины установления тесных связей между МВФ и ФРС США. Ставится вопрос о роли США в принятии решений МВФ и в системе управления Фондом. Особое внимание уделено позиции МВФ в отношении Украины. Делается вывод, что сегодня политику МВФ в большей степени определяют национальные интересы США, нежели мировое сообщество.

ФИНАНСОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ

Тетерятников К. С. **Экономическая политика и системно значимые банки в период глобальной и внутренней турбулентности: мировой и российский опыт** 71
В статье рассмотрены методологические вопросы определения понятий «экономическая политика» и «системно значимые банки», роль экономической политики как составного элемента системы государственного стратегического планирования, международный опыт реализации мер противодействия замедлению темпов экономического развития, сформулированы предложения по использованию системно значимых банков для преодоления негативных последствий международных финансовых санкций.

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Петров Г. Г. **«Изжила ли себя» ВТО**

CONTENTS

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Karpova N.S. Russia in search of the future management strategies 4
The author analyzes the relevant aspects of the competitive position of Russia in the global economy in the context of changes in the last 20 years. Focuses on the problems of reducing dependence on commodity exports, modernization, improving the investment climate, increase productivity, as well as reasons for the growth of external threats, including the imposition of economic sanctions and other limitations of Russia's participation in the international division of labor and the internationalization process. The article emphasizes the fundamental importance of moral guidelines in the economy.

Osmova M.N. System criminalized social and economic relations 21
The article considers the difficulties in defining the term "shadow economy" its structure and mechanisms of reproduction, forms and methods of corruption.

ECONOMIC SECURITY

Bartosh A.A. Model of controlled chaos in the economic sphere 31
The author defines the model of controlled chaos in the economic sphere, offers its composition and basic characteristics of the system, considering the possibility of applying the model to undermine Russia's economic security, highlights key areas of the economy as the impact of technology objects of controlled chaos, considering the economic threat to Russia's security.

COMPETITIVENESS

G/berK.A The competitiveness of the industrial sector in Germany 39

Continued from the Journal "International Economics" N 2/2015

COUNTRIES AND REGIONS

Volkov A. M. Economic relations between Russia and Sweden 46
Economic relations between Russia and Sweden are developing successfully. Foreign trade and the Swedish Investments in Russian economy increased as a whole. But there are almost no Russian investments in Sweden. Inflow of Russian investments there is perceived as a shock.

BRICS: DEVELOPMENT AND PROSPECTS

Sharova E.A. Russia in foreign trade of the BRICS 53
Author analysis of trade relations between Russia and its partners in the BRICS group. The article presents the dynamics and structure of foreign mutual interactions, as well as put forward a number of proposals to further improve the mutually beneficial cooperation on a multilateral or bilateral basis.

ECONOMIC INTERGATSII

Krynkina M.M. Problems of realization of a common currency area of the euro area 59
This article covers the main stages of the project SEPA, as well as compliance issues reveals the participants of the transition period to the new standards make payments. The author analyzes the current state of the European market for payment services, including fraud in retail payment card transactions in the SEPA. The article also shows the main measures to counter the commission of fraudulent transactions with payment cards.

WORLD MARKET

Chuvakhina L. G. IMF as an instrument of policy the US Federal Reserve 66
Article is devoted to the reform of the International Monetary Fund in the context of growing dependence on the IMF the US Federal Reserve, in fact funded by the IMF. Analyzes the reasons for the establishment of close links between the IMF and the US Federal Reserve. The question about the US role in IMF decision-making and in the management of the Fund. Particular attention is paid to the position of the IMF for Ukraine. The conclusion is that today the IMF policy increasingly determine US national interests, rather than the international community.

FINANCIAL REGULATORS

Tetryatnikov K.S. Economic policy and systemically important banks during the global and domestic turbulence: World and Russian Experience 71
The article deals with methodological issues definitions of "economic policy" and "systemically important banks", the role of economic policy as an integral part of the state strategic planning, international experience in implementing measures to counter a slowdown in economic development, the proposals for the use of systemically important banks to overcome the negative effects of international financial sanctions.

EXPERT OPINION

Petrov G.G. "Outlived itself whether" WTO 82

УДК 339.97

РОССИЯ В ПОИСКАХ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ БУДУЩИМ

МЕЖДУНАРОДНАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА. ПЛАНИРОВАНИЕ, ПЛАНЫ, УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ

Карпова Н. С, канд. экон. наук, доцент кафедры международного бизнеса, НИУ ВШЭ

E-mail: nkarпова@hse.ru (см. <http://www.hse.ru/org/persons/69809/>)

Автор анализирует актуальные аспекты конкурентных позиций России в мировой экономике в контексте изменений последних 20 лет. Основное внимание уделяется проблемам снижения зависимости от экспорта сырьевых товаров, модернизации, улучшения инвестиционного климата, повышения производительности труда, а также причинам роста внешних угроз, включая введение экономических санкций и прочих ограничений участия России в международном разделении труда и процессах интернационализации. В статье подчеркивается фундаментальная важность нравственных ориентиров в экономике.

Ключевые слова: Россия, конкурентоспособность, инвестиционный климат, международный бизнес, сланцевая революция, экономические санкции.

RUSSIA IN SEARCH OF THE FUTURE MANAGEMENT STRATEGIES INTERNATIONAL, NATIONAL AND MULTI-NATIONAL ECONOMIC POLICY PLANNING, PLANS, MANAGEMENT OF THE ECONOMY

The author analyzes important aspects of the competitive position of Russia in the world economy in the context of changes in the last 20 years. The main attention is paid to the problems of reducing dependence on commodity exports, modernization, improvement of the investment climate, productivity, and the reasons for the growth of external threats, including the imposition of economic sanctions and other restrictions on the participation of Russia in the international division of labour and the processes of internationalization. The article emphasizes the fundamental importance of moral direction in the economy.

Key words: Russia, competitiveness, investment climate, international business, shale revolution, economic sanctions.

Более 25 лет Россия находится в процессе адаптации к рыночной модели развития, преодолевая старые форматы, примеряя заимствованные и изобретая свои. Страна реагирует на внешние изменения и ищет внутренние резервы. В условиях растущей ценовой неустойчивости (volatility), неопределенности (uncertainty), сложности (complexity) и неоднозначности (ambiguity)¹ адаптироваться к изменениям становится все сложнее. «Поворотливости» большой (и инертной, по определению) системе явно не хватает. Сказывается инертность и шаблонность эконо-

номического мышления и поведения управляющей элиты, а также утрата многих важных ценностных ориентиров, выразившаяся в росте коррупции, слабом контроле за расходованием государственных средств и желании переложить всю ответственность за «деятельность» на первых лиц государства. Груз накопленных внутренних проблем, помноженных на масштаб экономики, тормозит развитие. А внешние угрозы, выразившиеся сегодня наиболее явно в формате откровенного экономического и политического давления (обозначенного термином «санкции»), все!

больше за сферы санкции – энергетика. Причины наиболее в полной мере давлению сказал, что есть санкции (ожидание санкций) – разумно. Торитетных введе права². В варианте ректор страны, (

ЕЩЕ РР

Широтуацион по-ново (или кол) бодитьс обеспеч ловых р ПРИЧИН! гое. Ан; нием и и ИНСТ| «Блоки» С КЛЮЧ! вития дежнос пользу* рассмо аналит! бode о станда| но под боты и

¹См., 1

Policy?» в ж

¹ Эти характеристики современного мира многие объединяют в термин «ВУКА» (от первых букв – англ. VUCA).

больше затрудняют движение. В марте 2014 г. сферы санкций против России были обозначены – энергетика, финансы и военный сектор. Причины такого выбора с учетом «болевых», наиболее уязвимых точек развития России вполне понятны. В 2014 г. эти направления давления на Россию сохранялись. Однако, кто сказал, что этими областями дело ограничится? Есть все основания полагать, что дорога санкций будет долгой, тернистой и полной неожиданностей. По крайней мере, ослабления санкций в 2015 г. не ожидается, хотя появляется разумная критика юристов, в том числе авторитетных западных экспертов, законности их введения с точки зрения международного права. В общем, ВУКА (VUKA) в самом жестком варианте. Как в таких непростых условиях корректировать стратегии управления на уровне страны, отдельных компаний?

ЕЩЕ РАЗ О ПОЛЬЗЕ АНАЛИЗА

Широко принятый в менеджменте ситуационный анализ всякий раз позволяет по-новому взглянуть на позиции страны (или компании) в мировой экономике, освободиться от устаревших догм и стереотипов, обеспечить необходимую для адекватных деловых решений связь с реалиями, выявить причины ошибочных решений и многое другое. Анализ обычно проводится с применением известной профессиональной логики и инструментария на регулярной основе. «Блоки» анализа выбираются в соответствии с ключевыми точками экономического развития страны. Качество определяется надежностью методологии, достоверностью используемых данных, глубиной контекстного рассмотрения и ценностными ориентирами аналитика. Последнее, выражающееся в свободе от предвзятости и высоком моральном стандарте, – возможно, наиболее важные, но подчас игнорируемые характеристики работы исследователя.

Отнюдь не претендуя на всеобъемлющий и безупречный ситуационный анализ в рамках статьи, автор позволит указать на ряд значимых моментов, позволяющих наметить пути управления сложившейся ситуацией внутри и вокруг России.

УМЕНИЕ УПРАВЛЯТЬ НАСТОЯЩИМ И БУДУЩИМ

Если верить международной статистике и аналитике, Россия уступает многим странам в умении управлять своим настоящим и будущим. Именно так трактуют термин конкурентоспособности авторитетные исследователи. К примеру, Стефан Гарелли, профессор Института развития менеджмента (Institute for management development, IMD), директор Проекта по исследованию мировой конкурентоспособности, издающего известный Ежегодник (World Competiveness Yearbook), свою методику оценки основывает на определении:

«Мировая конкурентоспособность представляет собой систему координат для оценки того, как страны управляют своим экономическим будущим» [1].

Всемирный экономический форум в Давосе (ВЭФ, WEF), один из наиболее авторитетных мировых экспертов, под глобальной конкурентоспособностью страны понимает способность обеспечивать благосостояние для граждан, прежде всего, стабильно высокие темпы прироста ВВП на душу населения.

И Форум, и Институт для своей оценки конкурентоспособности используют от 116 (IMD) до 331 (WEF) критериев, собирая их в ключевые, по мнению экспертов, группы. Вот основные:

- экономические результаты и макроэкономические показатели;
- эффективность государства;
- эффективность бизнеса;
- развитие инфраструктуры;
- политическая стабильность и предсказуемость.

¹См., например, статью немецкого юриста, профессора Арнольда Фаренвальда (Prof. Arnold Vahrenwald) "Risks His Property: Who Defends Russian Policy" в журнале Journal of International Banking Law and Regulation (2014, Vol. 29, Issue 10).

Отдельную методологию анализа и свой ранжирование предлагает UNIDO с использованием индексов конкурентоспособной промышленной деятельности (Competitive industrial performance indexes – CIP indexes).

Способность создавать общественное богатство – ключ к определению конкурентоспособности государства в современном мире, присутствующий во всех методологических подходах.

До сих пор данные по конкурентоспособности России в мире не поднималась выше 36-го (UNIDO's CIP), 47–48-го (IMD) и 65–67-го (WEF) места, что скромнее не только ведущих стран, но и наших «соратников» по БРИК. К примеру, Китай – на 7-м месте (UNIDO's CIP), на 23-м (IMD) и 26-м (WEF) месте [2]. Пока Россия уступает также ряду стран Восточной Европы и Прибалтики. При этом по индексу свободы от коррупции мы оказались на 147-м месте из 167. По уровню готовности финансовой системы отвечать на требования развития экономики «колеблемся» из года в год на уровне 40-го из 50 – по данным другого авторитетного органа, Международного валютного фонда (МВФ).

Почему же мы существенно отстаем по большинству критериев даже в благоприятные для нас времена высокой конъюнктуры на энергоносители и другие сырьевые товары? Может, они измеряются некорректно или несправедливо применяются к нам? Или есть аспекты, не учтенные в методологии оценки, которые не позволяют нам продвинуться вперед?

Если брать темпы роста ВВП на душу населения, то в последние двадцать лет наилучшую динамику продемонстрировали африканские страны (с самой низкой «базой» отсчета роста), за ними следуют страны-экспортеры сырья, включая Россию (им во многом помогал многократный рост соответствующих мировых цен). Замыкают группу «чемпионов» роста страны с переходной экономикой (такие как Казахстан, Грузия), а также страны продолжающихся реформ – к примеру, Польша, Турция,

отчасти страны Прибалтики. Сразу и не смейте, как у них с управлением будущим.

Кроме того, ВЭФ не уточняет, как интерпретировать средние показатели, положенные в основу рейтингов. Может, достаточно обеспечивать их прирост за счет увеличения национальных представителей в списке богатейших людей мира Forbes? А уровень жизни населения оценивать на основе благополучия растущих к изумлению большинства граждан «средних зарплат»? (Может, не стоит смущаться, что получены они путем складывания более неравных заработков, львиная доля которых концентрируется на вершинах административных «пирамид»?)

Не ясна ситуация и с достоверностью и пользой данных. Мы привыкли полностью доверять широко цитируемым исследованиям Всемирного банка, Международного валютного фонда, ООН, ОЭСР и других уважаемых организаций. От них, как не парадоксально, мы преимущественно, и узнаем о своей экономике. Где берутся исходные данные, если да? Правительство РФ жалуется на запаздывания и расхождения в доступной национальной статистике?

В общем, вопросы к методологии оценки и рейтингам России есть как со стороны тех, кто считает их завышенными, так и тех, кто видит в них заведомое занижение. В особенности непростым оказывается отношение к рейтингам, когда речь идет об оценках, серьезно влияющих на экономическое благополучие страны, доступ к международным каналам финансирования и т.п. Известно, что уже в конце апреля 2014 г. Агентство Standard & Poor понизило суверенный рейтинг России в иностранной валюте до BBB– с BBB, а долгосрочный рейтинг в национальной валюте с BBB+ до BBB. Одновременно поползли вниз рейтинги российских городов, включая Москву. По технологии «связанной» оценки страны (территории) и ее бизнеса, используемой «большой тройкой» рейтинговых агентств, аналогичная участь ждет и российские компании. Рейтин-

гипридали оттоку капитала из России в 2014 г. дополнительные стимулы. Что это – рейтинговый контекст санкций или жестокие реалии?

Вопросы к рейтинговым агентствам возникают в разных странах. Широкая дискуссия летом и осенью 2013 г. развернулась в Европе, где отмечалось снижение доверия к рейтингам «большой тройки», которые способны существенно влиять на формирование «заданной» финансовой картины и, соответственно, на принятие решений об инвестировании. Методики установления рейтингов, как правило, содержат существенную закрытую часть – экспертные и аналитические оценки, которые используются в расчетах не всегда прозрачно. В этой связи европейские специалисты подчеркивают необходимость активизировать собственную оценочную работу внутри банков и компаний, которые привыкли полагаться на сервис агентств и ослабили работу по риск-менеджменту.

Может, создать, наконец, в рамках нарождающейся модели «независимость – в ответ на санкции» свои «институты», занимающиеся рейтингом России в самых разных измерениях (динамика основных показателей, деловой климат и т.д.)? Понятно, что репутация агентств нарабатывается годами, сиюминутного эффекта в этом деле не получится. Но такая работа в рамках международных проектов требуется давно. Возникали идеи совместных с Китаем и США независимых агентств. Международный характер таких начинаний принципиально важен. Выставлять себе рейтинг самостоятельно бессмысленно. Создание сугубо национальных рейтинговых агентств – трата немалых денег налогоплательщиков с неочевидным результатом. Но вот в очередной раз попытаться наладить систему государственной и корпоративной статистики, позволяющую всем заинтересованным игрокам (правительству, агентствам, инвесторам, партнерам, консультантам и т.п.) грамотно оценить ситуацию, стоит.

Кроме того, важно донести эту информацию до целевых групп бизнеса, экспертного

сообщества, политики, общественности. Это, безусловно, требует разработки *новой стратегии деловой коммуникации* на государственном уровне. Иначе мы будем оставаться мишенью в информационной войне самого широкого плана, включающей не только СМИ, но и интеллектуальный фронт, а именно – разрабатывающие и принимающие решения авторитетные сообщества.

ДОСТОЙНОЕ МЕСТО РОССИИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ БУДУЩЕГО?

Автор этих строк почти двадцать лет назад позволила себе усомниться в низких международных оценках России, и даже с чем-то поспорить в Институте развития менеджмента (IMD). Для участия в дискуссии о будущем современного мира были приглашены эксперты из науки, представители «большого» бизнеса. Основной доклад делал уже тогда известный и активно продолжающий работать сегодня специалист по геоэкономике, профессор Жан-Пьер Леманн.

Вооруженный оценками IMD по конкурентоспособности основных стран, а также, опираясь на авторитетные исследования и собственные прогнозы, эксперт построил картину мира 1910–1920-х гг. Тогда это представлялось весьма отдаленным будущим. Он убедительно предсказывал закат «старого мира» – стареющей (в прямом смысле) Европы, утратившей энергию развития Японии и с трудом борющихся за сохранение своего господства США. При этом он не сомневался в ведущей роли Китая, укреплении Индии и других азиатских стран в будущей расстановке мировых экономических сил.

Позиция профессора не вызвала у аудитории никаких существенных возражений, пока дело не дошло до оценки будущего России. Эксперт назвал Россию «богатой страной с бедным населением», доля которой в мировом ВВП не превышает 1 %, а в мировом экспорте – 2 %. Он указал на многие проблемы: «слабость закона позволила горстке людей

присвоить государственные сырьевые богатства и превратиться в местных баронов; многочисленные пути быстрого заработка отвлекают финансовую систему от инвестирования в реальную экономику; новые «капиталисты» активно выводят свои капиталы за рубеж – 40–50 млрд долл. ежегодно; компании, расположенные в России (а также в соседней Украине) тратят около 6 % своей выручки на взятки чиновникам; в стране действует около 5000 преступных группировок, контролируемых 40 тыс. бизнесов, включая 400 банков; 85 % финансовых активов России сконцентрировано в Москве, где проживает менее 10 % населения; доля бедных превышает 30 %». Ценностные ориентиры также вызывали сомнения эксперта: «на вопрос, как стать богатым, 88 % россиян отвечают, что надо иметь связи, 76 % – быть жуликом и только 39 % – много работать». Вывод был краток: **эта страна сошла с арены мировой экономики и политики, и в постиндустриальном, информационном «завтра» шансов вернуться в число сильнейших у нее нет.** Аудитория была готова принять его утверждение.

Пришлось вступить в дискуссию, вооружившись данными о гигантских людских, земельных, водных и ископаемых запасах России (в особенности нефти, газа, редких металлов). Сначала аудитория не готова была поменять свою точку зрения: уж очень неуместными смотрелись российские сырьевые достоинства (тогда относительно недорого котировавшиеся на мировом рынке) на фоне задач информационного общества и экономики знаний, о которых все уже тогда активно говорили как о магистральном направлении глобального развития. Более убедительными оказались такие аргументы, как возможности роста сырьевого спроса со стороны быстрорастущих экономик мира, самой России и необходимость обеспечения соседней Европы. Также прозвучал тезис, что **сами по себе сырьевые отрасли могут быть не только «рассадником» широко известной «голланд-**

ской болезни», парализующей мотивации к сложным формам экономики, но и полюсом роста наукоемких производств.

Это вызвало еще больше вопросов аудиторию. В развернувшейся на жиданно двухчасовой дискуссии, а, по сути в ситуационном анализе страны, произошло обсуждение известных проблем развития. Прозвучали справедливые обвинения в подходе управляемой тогда **инфляции, в низких стандартах жизни населения, в бегстве капиталов из страны и в слабости частного экономического сектора** в противовес государственному. В те годы многим казалось, что в России еще сохраняется доминирующая неэффективный государственный сектор. Пришлось объяснять, что в основных отраслях экономики, включая сырьевые, уровень приватизации уже превысил 85 %, а в отрасли функционируют мощные частные финансовые промышленные группы. Именно так выглядела в середине 1990-х гг. наша экономика.

ПРОБЛЕМЫ ПРОШЛОГО

И «БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ» НАСТОЯЩЕГО

Тогда (в 1996 г.) большинство аудиторов все-таки согласилось, что у богатой природными ресурсами России есть перспективы в будущей мировой экономике. Однако при условии, что страна использует их для преобразования своего хозяйства, роста благосостояния граждан и интеграции в конкурентоспособные на мировых рынках деловые структуры. Особенно важной считалась проблема внутри страны. В связи с этим, **тогда,ю** часто и **сейчас** (в 2014 г.), в дискуссии воя «вечный» вопрос:

«Почему владельцы российских компаний склонны массово вывозить капитал из России?»

Ответ **тогда** включал несколько аспектов:

– Во-первых, российские компании (равно как и инвесторы в других странах) предпочитают рынки, где их товары продаются с максимальной прибылью, где развитая инфраструктур

4ей мотивацию и, но и полюса- ств.

зопросов авто- нувшейся нео- ии, а, по сути, заны, прошло Тем развития, инения в пло- ии, в низких в бегстве ка- сти частного ютивовес го- гим казалось, минирующий ый сектор, эвных отрас- ые, уровень о, а в стране финансово- как выгляде- омика.

аудитории эй природ- ;рспективы 'днако при х для пре- ста благо- конкурен- : деловые алась ра- гогда, как чи возник

< компа- капитал

пектов: и (равно)едпочи- 1 с боль- руктура

облегчает доступ к потребителю и финансам, а условия капиталовложений более удобны и надежны. Для большинства отечественных компаний, основанных на экспорте сырья и полуфабрикатов, создание таких «площадок» для переработки и сбыта готовой продукции за пределами России вполне закономерно и рационально с точки зрения интернационализации экономики. Вот только налоги, желательного, оставлять в стране.

– Во-вторых, владельцы многих компаний склонны выводить и укрывать часть прибыли через «подставные» компании: оформляя фиктивные контракты с заниженными ценами, минимизировать декларируемую прибыль и налоги. Проблема не нова для мировой экономики. Вопрос уровня злоупотреблений и контроля носит стратегический характер.

– В-третьих, многие собственники предпочитают хранить сбережения за пределами страны, опасаясь инфляционного обесценения и не доверяя банковской системе. Ситуация в стране объективно неустойчива.

| – В-четвертых, силен субъективный страх потери позиций «при денежных потоках». Поэтому собственники и высоко оплачиваемые менеджеры (в том числе государственных структур) склонны спешить, т.к. будущее их позиций всегда неопределенно (возможны рейдерские захваты, передел собственности, увольнения и т.п.). В особенности это характерно для «богатых» компаний и организаций, вокруг которых сталкивается много интересов. В стране все чаще используется термин «временщик» в отношении руководителя, сконцентрированного на решении собственных проблем обогащения и не склонного к стратегическому видению и управлению в интересах порученного ему дела, а тем более общества.

Тогда многие удивлялись:

«Почему российский бизнес не воспользуется емкостью и растущим спросом рынка»

По сути, ответ предполагал лишь нюансы к уже названным причинам. Действительно,

российский рынок уже **тогда** был привлекателен для российских и международных компаний, имел позитивный прогноз роста. И рынок оправдал надежды спустя некоторое время. Правда, в период кризиса 1998 г. он пережил существенное падение. После более чем 4-кратной девальвации рубля импортных товаров стало меньше, с рынка ушли некоторые зарубежные мелкие и средние фирмы, не справившись с падением продаж на фоне резкого роста рублевых цен. Одновременно, появились ниши, которые стали занимать отечественные товары. Этот позитивный эффект, к несчастью, был почти полностью сведен на нет кардинальным подрывом и без того низкого доверия к национальной банковской системе и усилившимся бегством капиталов, надолго лишившим страну «внутренних» инвестиционных возможностей. Со временем российские инвесторы (в том числе под прикрытием офшоров) вернулись, но быстрота ретировки при малейшей угрозе, доведенная до уровня рефлекса, осталась.

Как известно, в последующие годы на фоне восстановления мировых цен на основные товары российского экспорта (особенно 2003–2007 гг.) потребительский «бум» обеспечивал 25–30%-ные ежегодные приросты почти по всем товарным группам. Особенно это касалось товаров высокого качества – импортируемых и производимых на территории России международными компаниями. После кризиса 2008–2009 гг. темпы прироста замедлились (в среднем до 15%). И даже в непростом 2013 г. продажи росли (порядка 10%), а прогнозы на весьма сложный 2014 г. у большинства руководителей компаний, работающих в России, остаются пока позитивными (5–7%) [3]. Наверное, ослабление курса рубля **сегодня** создаст для них, как в 1998 и в 2008 гг., тактические неудобства, но едва ли изменит стратегический интерес и устойчивое положение на российском рынке. С одной оговоркой – если в стране продолжат поддерживать (а не сдерживать) за-

рубежных инвесторов, работающих не один десяток лет в России. Признают их, наконец, как организаторов и эффективных управленцев крупных предприятий в реальном секторе российской экономики, обеспечивающих существенную занятость, хорошие зарплаты и достойные условия труда россиянам, качественную продукцию потребителям, социально ответственное поведение в регионах (помощь в реализации социальных проектов) и огромные налоги в бюджет страны.

Тогда же прозвучал «вечный» вопрос об иностранных инвестициях:

«Почему российские директора и владельцы компаний не очень охотно привлекают заинтересованных иностранных инвесторов, готовых вложиться «вдолгую», отодвинув период окупаемости на несколько лет?»

И вновь речь зашла об интересах основных экономических агентов. Лица, контролирующие бизнес в стране, понимают, что трудно удержать властные позиции и управление денежными потоками, когда приходит зарубежный партнер со своей стратегией развития, инвестиционной программой и прозрачной бухгалтерией. Директора, а также заинтересованные в сохранении «статус-кво» чиновники нередко тормозят интернационализацию.

Участники дискуссии согласились и с досадой отметили, что их деятельность в России сопряжена с необходимостью «мотивировать» российских коллег. И это самый неприятный момент пресловутого инвестиционного климата с его бюрократией и сопряженной коррупцией. Стали даже называть цифры наиболее весомых «подарков» чиновникам. Подчеркнули, что *мотив личной заинтересованности* вообще вышел на первое место при принятии всех деловых решений. Всем было ясно, что нелицеприятные оценки по коррупции в отношении нашей страны имеют основания.

Разговор о трудностях организации производства (начиная с принятия принципиаль-

ного решения «наверху», наделения землей оформления доступа к существующей инфраструктуре и т.д.) мог перерасти **тогда** в **цщ** конференцию. Руководители зарубежных **ш** паний указывали на отсутствие соответствующей у россиян мотивации и ответственности!) а также профессиональных знаний, которыми также затрудняли и затягивали реализацию коммерческих проектов. Да, и инвестиционный климат весьма прохладный, но работа надо. Вспоминались слова председателя Совета директоров компании «Кока-Кола» **Н** ля Изделла о том, что «только гиганты мирового бизнеса с их огромными финансовыми возможностями, с присущим терпением и пором были способны сдвинуть с места атуацию и помочь в создании той более «прелюбной» для капиталов и привлекательной для частных инвесторов России» [4].

Напомним, что уже к началу 2000-х гг. на территории России в 35 секторах экономики работало свыше 1000 крупнейших международных компаний – иностранных и российских ТН а всего было зарегистрировано более 40 тысяч фирм с иностранным участием. Заметим **щ** раз, что большинство из них имело и имело не просто виртуальные активы, а действующие предприятия, зарегистрированные в и ответственности с российским законодательством где работают в достойных условиях и прилично зарабатывают тысячи российских граждан – не будем забывать, что и российские потребители получают качественную продукцию на прилавках, в гаражах, в больницах, офисах и промышленных цехах и т.д. **С**егодня от точности международных компаний сохранять и развивать бизнес в России, несмотря на все известные трудности, во многом зависит экономическое будущее страны.

Позволю высказать предположение: если бы интернационализация экономики РФ шла темпами, намеченными еще в **конт** 1980-х гг., и ее уровень **с**егодня был бы выше, а масштаб работы международных компаний в России был бы сравним, к примеру, с Китаем!

деления земель, твующей инфра- "и **тогда** в целую :арубежных ком- ie соответствующ- гветственности, ;наний, которые или реализацию и инвестицион- ый, но работать едседателя Со- ока-Кола» Нэви-) гиганты миро- л финансовыми ерпением и на- уть с места си- кой более «дру- зивлекательной и» [4].

2000-х гг. на тер- кономики рабо- юждуна родных оссийских ТНК, э более 40 тыс. л. Заметим еще *лмепо* и имеют ы, а действую- зованные в со- нодательством, виях и прилич- йских граждан, .ийские потре- 'ю продукцию зницах, офисах **Сегодня** от гол- паний сохра- :сии, несмотря) многом зави- дны.

>едположение: 1Я экономики 1 еще в конце был бы выше, ных компаний имеру, с Кита-

ем, то вопрос о санкциях не стоял. Слишком уязвимой была бы система международного бизнеса в этом случае.

Наконец, прозвучал вполне современный вопрос: **«Почему же местные компании ими не наращивают инвестиции, не модернизируют производство?»**

И вновь пришлось объяснить, что в большинстве отраслей оборудование старше 35 лет, технологии устарели, соответственно, производительность труда низкая, качество продукции тоже. **Тогда** у большинства предприятий рентабельность (реальная и тем более заявленная) была низкой, а заемные средства столь дороги, что приобщение к ним просто разорительно. Отечественные инвестиции по известной причине безответственного поведения собственников и «утечки» капиталов недостаточны. К тому же растет конкуренция со стороны иностранных фирм. Обороты большинства отечественных производителей снижаются, многие предприятия закрываются или перепрофилируются. Растет доля импортных полуфабрикатов, узлов, деталей, что увеличивает издержки остающихся российских производств.

Кроме того, возврат на инвестиции пред- I полагает время, уверенность в будущем, а ее уновых собственников, по их же мнению, нет. Модернизация, а тем более инновации пред- полагают риски, а рисковать бизнесу совсем не хочется. Государство пока не может выделять достаточно средств на развитие науки, НИОКР, образование. Зарплата ученых не превышает 70 долларов в месяц. Если государство выделит финансовые средства, то найдутся заинтересованные в модернизации.

А что бы вы ответили **сегодня**?

По данным экспертов, в секторе отечественного производства **сегодня** износ основных фондов в отдельных отраслях достиг 80%, в то время как динамика их об-

новления не превышает 11 %. По сравнению с 1970 г. средний возраст оборудования отечественной промышленности увеличился почти вдвое. В 1970 г. – 40,8 % мощностей имело возраст до 5 лет, в настоящее время – лишь 9,6%. Около половины предприятий испытывают сложности с оборудованием. Ситуация улучшилась по сравнению с серединой 1990-х гг., но остается неудовлетворительной по сравнению с развитыми странами. Выступая на съезде Ассоциации российских банков, заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте РФ Абел Аганбегян так охарактеризовал состояние промышленности: «Средний срок службы машин и оборудования в России составляет 18 лет (старым считается оборудование, которому более 10 лет), а средний срок службы в развитых странах – около 8 лет. В энергетике 40 % агрегатов работают более 40 лет. КПД электростанций России самый низкий из всех стран – около 32 % против 51 % в Германии. Состояние легкой промышленности требует обновления. В значительной мере это необходимо во многих отраслях отечественного машиностроения (кроме автомобильной промышленности). Лучше обстоят дела только в металлургии (которая технически перевооружена), в трубной промышленности, в пивной индустрии, в мобильной связи, в некоторых отраслях пищевой промышленности. Около двух третей отраслей народного хозяйства необходимо преобразовать» [5]. Безусловно, нужны грамотные инвестиции.

Однако **сейчас** биржевые инвесторы аккурратно сокращают пакеты акций российских компаний, а сами отечественные «кормильцы», на которых многие годы уповает наше Правительство и силится им помочь (на деньги налогоплательщиков, заметим), методично и с ускорением «утекают» за рубеж. Конечно, ситуация с конца 2013 г. на фоне событий

Тогда, как известно, ситуация выглядела со стороны совсем абсурдно: на рынке появились государственные кредитные облигации (ГКО), при- на наше позднее «разорившимся» банкам астрономические проценты – порядка 80. На фоне столь привлекательных возможностей рисковое кре- ционные предприятий могло быть мотивировано только личной заинтересованностью банкиров.

на Украине развивалась во многом неожиданно. Только за первый квартал в долларовом эквиваленте капитала вывезено в три раза больше обычного. И это при том, что Правительство, рискуя потерять доверие экономики и граждан, сэкономил в начале 2014 г. для бюджета 900 млрд руб. за счет снижения национальной валюты, а в конце 2014 г. допустило еще большее снижение, серьезно повлиявшее на равновесие экономических интересов. Прав господин Уоррен Баффет: «Деньги – самое пугливое животное в мире, быстро реагирующее даже на малые негативные изменения». Что тут добавить? Раскачивание лодки здесь крайне опасно.

Возникшие опасности и простые граждане понимают, массово переключая на всякий случай рубли в СКВ хорошо отработанным за последние 20 лет способом. Народ пока снисходителен к «высоколобым», явно запаздывающим с объяснением и прогнозом ситуации, а за курсом доллара и евро следит с большим интересом и доверием, чем за интеллектуальными дискуссиями. Конечно, мир все более турбулентен и непредсказуем. И не такого «черного лебедя» пропустить можно. Хотя образовавшийся дефицит понимания ситуации в мировой экономики и политике, включая намерения страны, ближайшего географического и культурного соседа (Украины) и недостаточное внимание к ближайшим союзникам (Белоруссии и Казахстану) – случай довольно редкий.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

В первой половине 2000-х гг. были поставлены амбициозные задачи модернизации и инновационного развития. Действительно, валовые внутренние затраты на R&D (исследования и разработки, ИР) в Российской Федерации с 1998 по 2008 г. выросли почти в два раза (в сопоставимых ценах), продемонстрировав один из самых высоких темпов роста в мире. По международным оценкам, соответствующие расходы составили

в 2013 г. 38,5 млрд долл., что на 4,0 % больше в 2012 г. (37 млрд долл.) [6]. По оценкам отечественных экспертов, реальные циф расходы выше, т.к. многие инвестиции, включая венчурные, носили закрытый характер. К тому же следует учесть существенные «аппаратные» вложения в развитие системы образования, науки и инноваций.

По данным авторитетных зарубежных исследований, к 2012 г. Россия вышла на четвертое место в Европе по абсолютному объему инвестиций (около 1 млрд долларов) в инновационные проекты и на первое место по темпам их роста. Только на развитие технологий государство вложило в созданную в 2007 г. государственную корпорацию «Роснано» 550 млн евро в 2008 г., а в последующие годы около 3 млрд евро. Эти данные подтверждают немецкие эксперты, указывая на значительный рост государственной помощи в секторе и в своей стране – 290 млн евро с 1990 по 2009 г. В сравнении с Россией не так много, если учесть, что в Германии функционирует около половины всех нанотехнологических фирм Европы [7].

Несмотря на количественный рост расходов, Россия, к сожалению, продолжает заметно отставать от мировых лидеров по основным показателям. У большинства развитых стран доля R&D в ВВП превышает 2%, у некоторых превышает весьма существенно: в Израиле эта доля – 4,2 %, в Южной Корее и Японии (3,6 и 3,4 %, соответственно), в Финляндии, Швеции и Дании (3,6; 3,4 и 3,0%, соответственно), в Германии и Австрии – около 3 %, соответственно. В Китае доля R&D в ВВП приближается к 2 %. РФ закрепила на уровне 1,5 % [8].

В российских и зарубежных исследованиях нередко отмечается, что хотя расходы на ИР в России растут, пока они в сопоставимых ценах почти в два раза меньше, чем в 1990 г.

По оценке агентства Thomson Reuters, проблема заключается в значительном сокращении финансирования фундаментальной

и прикладной науки, что привело к развалу С. М. Рунды, спонсорской поддержке Холодной войны, военным расходам на развалу доверия с догм, функционирования на мировом уровне система исследований, где все научные исследования огромных масштабах в различных отраслях мическую науку. Поел научно-технической революции в Советских реформированной отрасли следно исследований и конности орсокротила проектные Уменьшил научных исследований на 10% в Финляндии, Южной Кореи, Южная Корея потеряла наша д и научных ометрически ражают тот факт, что в России кратное <

«прикладных исследований в России после развала Советского Союза» [9].

СМ. Рогов, директор Института США и Канады, справедливо отмечает: «Хотя в период Холодной войны научный комплекс имел явный военно-промышленный перекоп (3/4 расходов на НИОКР прямо или косвенно направлялась на оборону), а некоторые сферы исследований оказались жертвами идеологических догм, фундаментальная наука и многие отрасли прикладной науки в СССР находились на мировом уровне. В стране была мощная система фундаментальных и прикладных исследований, включавшая более трех тысяч НИИ, где работали почти 1,5 млн научных исследователей – примерно одна четверть всех научных работников в мире. Концентрация огромных ресурсов позволила добиться технологического прорыва в целом ряде отраслей ВПК, включая атомную и авиакосмическую промышленность, приборостроение. Последние двадцать лет мы жили за счет научно-технологического задела, созданного в Советском Союзе. В результате непродуманных реформ в 1990-е гг. значительная часть отраслевой науки была приватизирована и бесследно исчезла. Так, доля проектных институтов и конструкторских бюро в общей численности организаций, занимающихся НИОКР, сократилась более чем вдвое, а число самих проектных институтов уменьшилось в 12 раз. Уменьшилась почти в 3 раза численность научных исследователей. По данным ОЭСР, в России на 1000 занятых в экономике приходится 67 научных исследователей. В то время как Финляндии – 15,4, Японии – 11,0, США – 9,7, Южной Кореи – 9,5, Франции – 8,3. Произошла утрата целых научных школ. В результате упала наша доля среди научных исследователей «научных публикаций в мире. Правда, библиометрические данные не вполне адекватно отражают ситуацию. В частности, не учитывается тот факт, что количество научных публикаций в России не сократилось, несмотря на трехкратное сокращение численности научных

исследователей.» [10]. Сегодня, как отмечают западные исследователи, доля России в глобальных расходах на ИР совпадает с ее долей в мировом производстве индексированных научных работ – 2,6%. По данным Thomson Reuters, это среднее общее включает 7,4% от общего объема научных работ по физике; 6,9% – по наукам о космосе; 6,8% – по наукам о Земле; 4,9% – по химии; 4,6% – по математике [11].

Целый ряд структурных и экономических дисбалансов препятствуют эффективности проводимых НИОКР, укреплению научно-технического потенциала, а также конкурентоспособности страны.

Материальная база. По последним данным Доклада по науке ЮНЕСКО (Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), порядка 25% машин и оборудования, используемого на цели НИОКР в России, составляет более 10 лет и 12,3% – более 20 лет. Степень износа этого оборудования, по оценкам, составляет около 55%, а установки, специально предназначенные для НИОКР, доступны в менее чем 7% научно-исследовательских организаций, при этом менее 20% из них имеют свою собственную экспериментальную базу (в бывшем СССР – 34%) [12].

Оплата труда. Зарплаты россиян, работающих в сфере НИОКР, заметно ниже тех, которые предлагаются на аналогичных должностях в США, Германии, Южной Кореи и ряде других стран. В результате этого, по опросам National Public Radio (NPR), до четверти российских хорошо образованных молодых людей рассматривают возможность эмигрировать в более привлекательные страны для профессиональной реализации. При этом они рассчитывают на поддержку родителей, которые разделяют их точку зрения.

Отношение к научной карьере. В ходе исследования в рамках «Мониторинга инновационного поведения населения», проведенного Высшей школой экономики в начале 2014 г., было опрошено 1575 россиян в возрасте от 16

до 74 лет. По уровню общественного престижа за профессию ученого «проголосовали» порядка 18 % респондентов. Пока в России она входит в топ-10 самых важных для общества профессий. Однако, согласно полученным данным, большинство россиян, размышляя о возможной карьере для детей, выбирают профессии, которые ассоциируются с благополучием и стабильностью. Как и ожидалось, отношение к карьере ученого в этом плане в обществе более чем сдержанное. Такой профессиональный путь для своих детей готовы рассматривать только 5 % опрошенных. Она фактически оказалась на последнем месте в предложенном списке [13]. Такая ситуация не обещает притока молодых талантливых людей в «стареющую» российскую науку, где возраст более половины исследователей старше 50 лет. Понятно, что без кардинальных перемен в общественных ориентирах, без роста престижа и материальной привлекательности труда ученого не произойдет расширения главного человеческого ресурса экономики знаний.

На фоне отмеченных тенденций **ключевой проблемой** российской национальной инновационной системы, на наш взгляд, является **слабая вовлеченность в процессы инновационного развития** главного игрока и двигателя – **отечественного и зарубежного бизнеса**. Это, по сути, лишает смысла саму идею инноваций, открывающих возможности укрепления рыночных позиций компаний через коммерциализацию результатов НИОКР. Как известно, наука при отсутствии реальных заказов со стороны бизнеса, в особенности промышленности, формирующих перспективность и привлекательность тех или иных направлений исследований и обеспечивающих практическую апробацию разработок, обречена на дотационное существование, отставание от жизни и деградацию. Образование также идет вслед за потребностями заказчика, и если он далек от инновационных интересов, то и заказ на специалистов будет лишен соответствующей компоненты.

Мировая практика показывает, что ключевую роль в разработке и внедрении* новаций играют деловые структуры. В затраты корпораций на исследования и разработки в общенациональных затратах на НИ в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приближается к 70 % [14]. В России сегмент «пирамида» затрат зеркально перевернут; Согласно данным Госкомстата, основными источником финансирования НИОКР в РФ являются средства бюджета (около 70%). В российской науке доминируют государственные организации. Крупный российский бизнес значительно уступает крупным зарубежным корпорациям как по абсолютным, * и по относительным расходам на НИОКР.

Согласно результатам организованного Минэкономразвития исследования, у 75 отечественных фирм, по их самооценке, технологический уровень отстает от зарубежных конкурентов. При этом выходить из этой ситуации компании не хотят или не могут. Инновационная активность находится на низком уровне: в 2008–2013 гг. разрабатывали инновационные технологии лишь около 9–10 % предприятий страны, в то время как в Германии – 74 %, Ирландии – 61 %, Бельгии – 58 %, Эстонии – 47 %, Чехии – 41 %.

Недостаточно сказать, что 10 % – мало! Нужно еще понять, что стоит за этой цифрой. По данным исследования Минэкономразвития, около 25 % обследованных предприятий тратят на инновации свыше 6 млн руб. в год. Однако, какова структура затрат этих «щедрых» инноваторов, сказать трудно. Большинство (около 60 %) предприятий планово тратят на инновации менее 1 млн руб. в год. (Что равно зарплате приличного менеджера, администратора «от науки» или чиновника среднего уровня за... один месяц. От силы – два-три!) Видны предприятия за столь скромные вознаграждения привлекают в основном «бюджетников»; из науки, с ежемесячной зарплатой порядка 10–20 тыс. руб. Да, это и есть текущий «дред»

больши,
Правда,
в месяц
ния в н
по сред
как и в;
«У
нистрат

большинства пролетариев умственного труда. Правда, в ведущих центрах – уже 30–40 тыс. в месяц. И это после почти 30%-ного повышения в недавнем прошлом. (Конечно, данные по средним зарплатам в науке и образовании, как и в здравоохранении, заметно лучше – метод суммирования быстрорастущих «административных» и в основном по-прежнему низких «исполнительских» зарплат позволяет улучшить статистику.) Понятное дело, что вопрос об оборудовании, расходных материалах и т.п., а тем более, о командировках «инноваторов» в научные центры (даже на территории России) не стоит.

Если вы полагаете, что кавычки ставят под сомнение усилия людей, которые продолжают (хотя и с разной степенью энтузиазма и профессионализма) служить науке, то серьезно ошибаетесь. Согласно международным исследованиям, в творческих сферах (науке, культуре, образовании) отсутствует прямая зависимость между размерами вознаграждения и результатами труда. И это ежедневно доказывают миллионы людей в нашей стране и мире, разрабатывая новые идеи и решения, демонстрируя интерес к работе и творческую самоотдачу, невзирая на скромную зарплату.

Более того, наверное, многие удивятся, узнав, что взаимосвязи между оплатой труда руководителей успешных компаний и показателями деятельности таковых в авторитетных зарубежных исследованиях тоже не было обнаружено. **Вознаграждение может привлечь и удержать достойнейших, но деньги не могут заставить «неправильных» людей делать правильные вещи.** Это в целом понятно всем, кто задумывается над вопросами лидерства, творчества, делового успеха или профессионально изучает их. Однако не будем приуменьшать роль материального фактора: наука должна рождаться в достойных условиях, а не в суетном и беспринципном поиске куска хлеба.

На круглом столе «Инновационная отрасль в России. Итоги 2009 г.» были представ-

лены впечатляющие данные. За год государство потратило на финансирование различных инновационных проектов 1,15 трлн руб. (около 38 млрд долл.), что заметно превосходит аналогичные данные по США. Из них: 384 млрд руб. – прямые инвестиции в исследования и разработки; 766 млрд – инновационные затраты госкомпаний. Сумма более чем впечатляющая. Основной итог – запуск 50 новых проектов. При этом, по данным Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), база российских инновационных компаний включает в себя около 10 тыс. проектов. Возможно, удалось избежать «размазывания» средств и отобрать стратегически важные и перспективные исследовательские направления? Однако смущает прозвучавший тогда комментарий руководителей НАИРИТ относительно того, что «сейчас в рамках научно-исследовательских работ откаты доходят до 80 %». Главная проблема в том, что государство и бизнесмены тратят деньги на производство научно-исследовательской продукции, но ее на самом деле не производят. Виновата беспринципность «голодных ученых»? Лихость администраторов? Что ж, создавать «пирог» – долго и трудоемко, а резать – легко и весело! Склонных к последнему всегда больше. Только допустите.

Нигде в мире развитие инноваций не идет просто. Проблемы инвестиционной вялости, нецелевого использования и невозврата вложенных средств, доверия экономическим институтам, дефицита творческих и ответственных людей есть везде. Эти вопросы с новой остротой встали и для США, и для Европы, и для некогда высоко инновационной Японии. Беседы с зарубежными коллегами показывают, что к динамизму информационной эпохи приспособиться очень трудно. Даже высокотехнологичные компании в Германии, которую мы часто берем в качестве ориентира инновационного развития, не в состоянии проводить обновления (улучшения) товаров

на маркетинговом (даже не на технологическом) уровне раз в 3–6 месяцев, как требует сегодня все более динамичный, прежде всего, потребительский рынок. Европейцы, привыкшие работать основательно, без спешки заметно отстают в этом плане от конкурентов из Азии, хотя и создают инновационные технопарки и кластеры, активно и последовательно работают над организационной и финансовой инфраструктурой новой экономики.

Творчество везде трудно поддается управлению «по целям», к тому же не везде оно «множится» и развивается. Трудно соединить деньги и мысли. Тут свои «подходы» (типа известной «тройной спирали»), а также особые «места» нужны. К примеру, Кремниевая (больше известная у нас как Силиконовая) долина расположена в уникальном по красоте уголке – раньше там преобладали фруктовые сады, и местность называлась Долиной восхищения сердца. Заметим, что большинство научных «оазисов» расположено в уникально красивых местах. И это неслучайно. Гармония природы, души и ума дает жизнь новому!

К тому же, обычно успех не обходится без ярких творческих личностей, лидеров, генерирующих созидательную атмосферу и благожелательный психологический климат. Уважение, поощрение и создание условий для творческих индивидуальностей, умение объединить их плодотворными идеями, дать возможность «напитаться» красотой – вот секрет успеха большинства «великих» инновационных компаний и технопарков. Это отнюдь не прекрасноречивое утверждение, а сугубо рациональное условие. В «правильные» места и люди стремятся, и деньги. Как отмечал на склоне лет основатель Кремниевой долины, профессор Стэнфорда Фредерик Терман, «когда мы начинали работать небольшой группой стипендиатов Стэнфордского университета, нам казалось, что нас очень мало, а остальной мир очень большой, а теперь многие из остального мира уже здесь».

РОССИЙСКАЯ ПРИРОДА «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ»

В определенной степени можно и в **Роса** говорить о возможностях создания крупных научно-производственных кластеров, **оси** ванных на тесном взаимодействии («спирз; ной коллаборации») представителей бизнес науки и властей, если бы ни одно «но». **Спос** ность группироваться в коллаборационных сообществах для извлечения синергетической выгоды от перераспределения ресурсов **то** можно назвать спиралью - *спиралью трот выгоды*. Вспомним Веблена: «Жажда богатства в силу ее природы почти невозможно утолить в каждом отдельном случае, а об удовлетворении общего стремления к богатству большинства, очевидно, не может быть и речи».

Энергия и изобретательность «эффектных администраторов от науки», к сожалению нередко уходят в направлениях, весьма далеких от инновации и прочих прогрессивных замыслов. Может, поэтому «вечнозелеными» проблемами, хотя и обросшими многочисленными докладами, справками, «кирпичами» исследованиями, остаются вопросы улучшения инвестиционного климата, прямых иностранных инвестиций (ПИИ), инновационного развития и т. п.?

АКУПРЕССУРА САНКЦИЙ

Вот и **сейчас** под давлением санкций **не** обостряются старые «болезни», о которых меньше думалось в лучшие времена. **Общ** ственная память очень коротка. Даже **то** в 1996 г. как-то забылось, что советская экономика не смогла преодолеть трудное; связанных с падением цен на нефть с 40 до; долл. за баррель (в целом со снижением **до** дов от сырьевого экспорта), и, по сути, **не** стала существовать. Давно забылся и **мир** вой экономический кризис 1997 г., название по географии возникновения «азиатский»; ставший очередным серьезным испытанием «Добравшись» до России через понижение мировых цен на сырьевые товары в 1998 (в частности, на нефть почти на 40 %), он **не**

показал, к системе м (МРТ). В с тренных п| финансовь поступлен вому дефо скому рост ности, серт

После в портные р наступило мировые и нью 2008 г. сийской ЭУ на – снизи (почти на 8 (на 10–13,5 отраслях п В 2009 г. вс дитов в ре. внешней зг чувствител

«Д» всего, с рынок Росс Инфляция i Обозначил; рая возрос **СНИЗИЛИСЬ.** питал, заме Определен! стала прове вительства 2008–2009 Нормализо! 2011 г. Важн обновивши «» «» товары ной возмож Ситуация представле «» «» миро «» Р как-то дружествен! ной борьбе.

показал, как уязвима страна в сложившейся системе международного разделения труда (МРТ). В совокупности с целым рядом внутренних проблем, включая распространение финансовых «пирамид», резкое сокращение поступлений от экспорта привело к финансовому дефолту российской экономики, гигантскому росту внешней и внутренней задолженности, серьезным социальным потрясениям.

После восстановления и роста цен на экспортные российские товары в 2001–2007 гг. наступило вполне благоприятное время, пока мировые цены на нефть вновь не упали осенью 2008 г. почти на 30 %. Тогда реакция российской экономики была запрограммирована – снизились темпы экономического роста (почти на 8 %), промышленного производства (на 10–13,5 % в целом, а в обрабатывающих отраслях промышленности – даже на 20 %). В 2009 г. возросла опасность невозврата кредитов в реальной сфере экономики. На фоне внешней зависимости не устоял, естественно, чувствительный к колебаниям мировой (прежде всего, сырьевой) конъюнктуры фондовый рынок России. В 2008 г. индекс РТС упал на 75 %. Инфляция в 2008–2009 гг. составила 10–12 %. Обозначилась проблема безработицы, которая возросла до уровня 6–7 % рабочей силы. Снизились на 20 % инвестиции в основной капитал, заметно упал спрос на товары и услуги. Определенным стабилизирующим моментом стала проведенная ЦБ РФ при поддержке правительства девальвация рубля осенью–зимой 2008–2009 гг., которая составила около 40 %. Нормализовать обстановку удалось к началу 2011 г. Важную роль сыграл, как известно, возобновившийся рост мировых цен на сырьевые товары. Сегодня такой быстрой и очевидной возможности не будет.

Ситуация намного сложнее. Меняя наши представления о демократичной справедливости и миролюбии современной цивилизации, мир как-то неожиданно перешел от вполне дружественного сотрудничества к ожесточенной борьбе. Очевидно, не от хорошей жизни.

МИРОВОЙ РЫНОК ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ И ДРУГИЕ ЗОНЫ «ТУРБУЛЕНТНОСТИ»

Состояние мировой экономики нельзя назвать стабильным. Основные «игроки» продолжают испытывать серьезные трудности, часть которых они, видимо, попытаются переложить на своих конкурентов, а иногда и на партнеров. Так, пока далеки от разрешения проблемы европейских соседей. Тут и потеря конкурентоспособности и лидерских позиций на многих рынках в пользу более динамичных (в первую очередь азиатских) стран, и старение населения с сопровождающим его ростом социальных расходов, и усиление центробежных настроений внутри Евросоюза, и многое другое. Вопрос энергообеспечения тоже серьезно беспокоит европейцев. *Бюджетный дефицит в США* выглядит еще опаснее. Он уже давно носит характер серьезной хронической болезни, которая периодически получает вливания традиционных и новых «поддерживающих» средств, но далека от излечения. Вероятно, санкции против России рассматриваются сегодня администрацией как инструмент оживления собственного ВПК на фоне, как говорится, «нового витка эскалации напряженности» и расширения позиций на ключевых рынках. Рост агрессии всегда происходит или от избытка сил, или их критического недостатка. Мы имеем дело со вторым случаем. Намечаются перспективы очередного укрепления роли американских банков в современной финансовой системе мира, а также глобального лидерства в поставках энергоносителей. Последнее не только заставит потесниться Россию на жизненно важных для нее европейских рынках, но и позволит усилить влияние США на Европу. Ей-то уж точно не обойтись без дополнительных расходов.

Определенные преимущества США и образовавшимся союзникам могут принести «бои» на рынках высоких технологий, коммуникации, продовольствия, фармацевтики и т.д. А для виртуальных финансов особенно «полезны» санкции, вызывающие изменения

и турбулентность мировой экономики. Это **сегодня** – наиболее заинтересованный игрок и катализатор турбулентности.

Однако все взоры **сегодня** (если не считать эскалацию военной напряженности) пока обращены на рынок энергоносителей и борьбу за ресурсы. Мировой рынок энергоносителей, действительно, оказался отмечен важными событиями и процессами. К примеру, произошло заметное укрепление лидерских позиций США, крупнейшего в мире производителя газа – природного и сланцевого, а в скором времени и его экспортера (прежде всего, в форме все более востребованного рынка СПГ). Ожидается, что вскоре на практике раскроется огромный потенциал энергетического сектора Китая, располагающего самыми большими в мире запасами газа из нетрадиционных источников. Болезненно, но последовательно меняют структуру энергобаланса страны Европейского союза, расширяя долю альтернативных источников энергии. Так, в Германии на них уже приходится почти 25 %.

Лидером перемен являются все-таки США. Согласно прогнозам, уже к концу 2010-х гг. страна полностью обеспечит внутреннее потребление и перейдет к масштабному экспорту газа (позднее, возможно, и нефти), переоборудовав многочисленные заводы по регазификации, построенные для импорта, в газосжигающие мощности. Во многом это произойдет за счет сланцевого газа, объем добычи которого за последние 5–6 лет резко возрос, а доля превысила 35 % от общего производства газа США (против 5 % в 2007 г.) [15]. Попутно добываемая нефть также увеличивается в объемах и позволяет (пока цены на нее высоки) отчасти компенсировать относительно высокие «сланцевые» издержки.

Ситуация в сланцевом секторе США (и в мире в целом) нередко именуется как революция. При солидной истории вопроса (более 40 лет прикладных разработок) едва ли правомерно говорить о революции, однако

«взрывной» характер у явления есть. Грнны, на наш взгляд, кроются в глубинных механизмах работы американской экономики которая в последние полвека демонстрирует движение и рост за счет мощных «рывков; отдельных отраслей–локомотивов, имеющих условия для масштабных финансовых вливаний и государственной поддержки.

Опасность существенного расширения предложения и снижения газовых (и соответственно нефтяных) цен чрезвычайно беспокоит Россию. Спотовые цены на газ сегодня ниже контрактных «Газпрома». Однако, на наш взгляд, только по причинам сланцевой революции текущее, а тем более дальнейшее снижение выглядит очень сомнительно. Американские эксперты еще в 2013 г. указывали на финансовые трудности ряда «сланцевых» компаний, рост их издержек, а также на давление со стороны экологически мыслящей общественности и неясные перспективы. Но в чем нет сомнений, так это в том, что в ближайшие годы США постараются максимизировать экономические и политические возможности новой ситуации для укрепления своего влияния в мире, наращивая экспорт газа и нефти, формируя на его основе стратегические партнерства и альянсы и перераспределяя соответствующие мировые рынки в свою пользу [17]. Вполне вероятно: что стержнем Трансатлантического торгового инвестиционного и Тихоокеанского партнерства станет тема сланцевого и сжиженного природного газа. Отношение ко всему этому в ЕС скрыто-настороженное.

Ясно также, что американские нефтегазовые и сервисные компании постараются нарастить свое влияние и прибыли за счет экспорта новых технологий, ноу-хау, лизинговых операций с буровыми установками, предоставления под масштабные проекты «связанных» кредитов и страховых услуг, а также работать на подготовке квалифицированного персонала, прежде всего управленческого. При этом они уже начали получать государ-

ственным США/известие

Не ис сил «нов рассматр «фон» са сы закре с существ ступивши сланцевские в MV два десяти рынке. К прогнозу в «тройку» ряду с Рсленные < (необход технолог

Надо с год инве' энергетик но изаруи чал в 2011 в области ностей пс «Нафтогаасал креди банком ра долл. под ветствующи деле» Кит; нефтегазопрон» (Che (Royal Dutch) ПОДГОТОВИ ной долго соглашени лее Юмлр Янукович позволят> чить себя учесть, что в Европе E

ственную поддержку в отношении интересующих США стран. Формы такой поддержки, как известно, хорошо отработаны.

Не исключено, что именно расстановка сил «нового энергетического передела мира» рассматривается США как определяющий «фон» санкций против РФ. США имеют шансы закрепить здесь свое лидерство. Однако с существенной оговоркой – у Китая, приступившего к освоению технологий добычи сланцевого газа, запасы которого крупнейшие в мире, есть все основания спустя одно-два десятилетия потеснить США на газовом рынке. Китай, вероятно, уже к 2025 г. (ранее прогнозируемых МЭА 2030–2035 гг.) войдет в «тройку» ведущих производителей газа (наряду с Россией и США), несмотря на определенные ограничения по водным ресурсам (необходимым для использования сланцевых технологий).

Надо отметить, что Китай уже не первый год инвестирует в проекты альтернативной энергетики не только на своей территории, но и за рубежом. В частности, именно Китай начал в 2011–2012 гг. сотрудничество с Украиной в области создания производственных мощностей по газификации угля. Как сообщалось, «Нафтогаз Украины» в декабре 2013 г. подписал кредитное соглашение с Государственным банком развития Китая о привлечении 3,6 млрд рл. под госгарантии для реализации соответствующих проектов. Однако в «сланцевом ре» Китай, конечно же, опередили мировые нефтегазовые гиганты. Американская «Шелл» (Chevron) и англо-голландская «Шелл» (Royal Dutch Shell) по итогам нескольких лет подготовительной работы подписали с Украиной долгосрочные (на 50 лет) газосланцевые соглашения о разделе продукции на сумму более 10 млрд долл. в начале 2014 г. Президент Янукович тогда отметил, что эти соглашения позволят Украине к 2020 г. полностью обеспечить себя газом и даже начать экспорт. Если учесть, что отношение к сланцевым проектам в Европе весьма настроенное (к примеру,

Польша и Румыния приостановили разработку в связи с выступлениями экологически активной общественности, а ведущие страны вообще отказываются пока рассматривать такие проекты), *готовность Украины принять на себя «главный сланцевый удар» многих устраивает. Производственные площадки должны быть, по возможности, «свободны» от населения. И это, на наш взгляд, многое объясняет в текущей «боевой» ситуации.*

В общем, за сырьевое счастье и место под солнцем России нужно бороться. Мировая история показывает, что в проблемах, порожденных нестабильностью сырьевых и прочих стратегически важных рынков, как и целом мировой экономики, всегда появляются новые аспекты, ограничивающие использование опыта прошлого и требующие проработки с нуля. Неизменной остается необходимость готовности элиты к изменениям мировой конъюнктуры и к управлению в условиях реальной угрозы безопасности страны. Для этого нужны взвешенные и ответственные решения, сочетающие *оперативность с основательностью*, предполагающие не только высокий профессионализм, но и сильную нравственную позицию. Одним финансированием тут не обойтись. Как известно, деньги не могут заставить «неправильных» людей делать правильные вещи. Не случайно Президент стал повторять: «Меньше воровать – вот он патриотизм». А в ежегодном Послании Федеральному Собранию 04.12.2014 подчеркнул важность заметно утративших, к сожалению, свое значение в последние годы, таких ключевых для будущего страны понятий, как «благородство, выполнение своего профессионального и морального долга» [18].

Это – вызов современной России. Но это касается не только России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Competiveness Yearbook. 2005. P. 608.
2. Competitive Industrial Performance Report. UNIDO. 2013. P. 11–12.

3. *Thorniley D.* Russia: What western companies are thinking and planning. Key business issues – based on Survey results. DT-Global Business Consulting, 15 March 2014.

4. *Neville Isdell*, Quo Vadis Russia: A Business Perspective, March 4, 2008, Southern Center for International Studies, (SCIS), Atlanta, Georgia.

5. Инновационные рельсы для России (обзор подготовила Ружина О.) // Стратегия. – №4. – 2014. – С. 23.

6. 2014 R&D Magazine Global Funding Forecast, P. 3, <http://www.rdmag.com/articles/2013/12/2014-r-d-magazine-global-funding-forecast/>

7. *Хайльваген О.* Техника будущего. Германороссийские нанотехнологии на старте. Deutschland. – 2009. – № 11. – С. 36.

8. 2014 R&D Magazine Global Funding Forecast, P. 7.

9. Финансирование исследований и разработок в России: состояние, проблемы, перспективы / Под ред. Л. Э. Миндели, С. И. Черных и др. – М.: Институт проблем развития науки РАН, 2013.

10. *Рогов С. М.* Россия должна стать научной сверхдержавой [Электронный ресурс] /

Рогов С. М. // Режим доступа: <http://www.youngscience.ru/pages/main/analitics/3Ц5466/>.

11. *Grueber M., Studd T.* BRIC-Russia. GloJ R&D Funding Forecast. Mon, 12/17/2012. http://www.rdmag.com/articles/2012/12/bric-chirlcnpid=related_content.

12. Ibid.

13. Россияне хотят, чтобы их дети были юристами, а не учеными, <http://www.finmarket.ru/life/article/3646590>.

14. Росстат, OECD Main Science and Technology Indicators, май 2013.

15. Annual International Energy Outlook 2011 U. S. Energy Information Administration.

16. *Engdahl William*, The Fracked-up US Shale Gas Bubble. 13 March 2013, <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/78275/>.

17. *Карпова Н. С.* (2014) От революции в Украине к революции на Украине // Эксперт №14 (893). – С. 41.

18. Послание Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] Штин В. В. // Режим доступа: <http://www.kreml.ru/transcripts/47173>.

УДК 331

СИСТ
СОЦ1/
ОТНЕОсьмова Мар*
E-mail: osmova@В статье рассма
воспроизводстЕ
Ключевые сл

SYSTEM (

The article const
and methods of
Key words: uncП роце
вляйс
комгтия мировь
анализаци
способству
странами.
ного фонда
мирового >
ческую вза
в результа
образия м(
услугами и
же благодг
диффузиитВместе с
жился не
рынок каш
ет мировьк
питательнс
коррупцииИзучен!/
активно на
когда одн
частных бс

ГЛАВА ВТБ НАЗВАЛ 2015 ГОД «САМЫМ СЛОЖНЫМ»

Текущий год станет самым сложным для российской экономики, так как ВВП России может снизиться на 3%, а инфляция вырасти выше 10%. Соответствующее заявление сделал глава ВТБ Андрей Костин в интервью телеканалу Bloomberg TV.

Андрей Костин. – Один из самых высокооплачиваемых топ-менеджеров России, возглавляет банк ВТБ с 2007 г.

Он также отметил, что не видит причин для сохранения или ужесточения санкций. «Я не политик а для санкций существуют политические причины, но мы надеемся, что таким банкам, как мы, позволят вернуться на рынки капитала и рынки облигаций», – заявил глава ВТБ (цитата по Интерфакс).

Он также прокомментировал выделение ВТБ средств из ФНБ. «Проблема в том, что эти деньги идут от государства и ЦБ. Процесс приватизации и процесс выхода на открытый рынок остановился, и мы вынуждены развернуться к единственному источнику – государству», – сказал он, отметив, что у компании сейчас нет выбора.

Официальный журнал Европейского союза 31 июля обнародовал секторальные санкции против России, под которые попали ряд банков, в том числе и ВТБ. Ограничения предусматривают запрет гражданам и компаниям Евросоюза покупать или продавать новые акции, облигации или «подобные финансовые инструменты» со сроком обращения более 90 дней, выпущенные банками, попавшими в список. Речь идет о финансовых учреждениях, в которых доля собственности государства достигает более 50%, их «дочках» и тех, кто действует от их имени.

• IMF Annual F